

Тринадцатый старейшина тут же гневно воскликнул:

— Молодой хозяин усадьбы, не говорите вздор!

— Прошу прощения за мои слова, почтенный старейшина, — Юйвэнь Жуй также быстро поклонился, извиняясь перед Тринадцатым старейшиной. — Я лишь хотел напомнить старшему брату Цзи, чтобы он не говорил бездумно. Хотя мы и путешествуем вместе и договорились помочь Школе Девяти Звезд испытать опасности Зеркала души, это не означает, что мы стали друзьями. Вы ведь не беспомощные люди, и если ваши силы и способности недостаточны, то разве есть повод обвинять других в том, что они вас не защищают? Прошу прощения, если кого-то задел.

С презрительным фырканьем Юйвэнь Жуй уверенно направился к Фу Сину и Юй Исюню. Увидев, что те, похоже, занимаются передачей энергии или чем-то подобным, он остановился поблизости и тихо стал ждать.

Никто не ожидал, что Юйвэнь Жуй так яростно вступится за Фу Сина и Юй Исюня. Даже Му Жо на мгновение застыл в растерянности, прежде чем прийти в себя.

— Как и сказал молодой хозяин усадьбы, нужны ли вам еще какие-то объяснения?

Чем мягче становилась улыбка Му Жо, тем сложнее было другим что-то возразить.

Му Жо затем взглянул на Цзи Ичэня и спокойно добавил:

— Однако, если старший брат Цзи считает это неподходящим, может, нам стоит действовать отдельно?

Взгляд Цзи Ичэня на мгновение напрягся, но он тут же улыбнулся:

— Младший брат Му, твои слова звучат слишком сурово, они заставляют меня трепетать. Если я чем-то обидел Секту Цанлин, я приношу свои извинения. Но надеюсь, что младший брат Му поймет: это путешествие было организовано по приглашению нашей Школы Девяти Звезд, и хотя я близко общаюсь с молодым хозяином усадьбы, некоторые вещи необходимо прояснить, иначе, если что-то пойдет не так, я не смогу взять на себя ответственность. К тому же Секта Цанлин имеет долгую историю, а молодой хозяин усадьбы и его младшие братья обладают обширными знаниями. В дальнейшем, вероятно, вам троим придется потрудиться.

— Старший брат Цзи слишком любезен, — Му Жо, словно и не было никакого напряжения, поклонился Цзи Ичэню. — Мы, трое младших братьев, пришли сюда по просьбе старшего брата Цзи, чтобы помочь ему. Не стоит так церемониться.

С этими словами Му Жо вернулся к Фу Сину и Юй Исюню.

Смотря на четверых вдалеке, Цзи Ичэнь холодно усмехнулся.

Многие годы Секта Цанлин избегала мирских дел, и, естественно, не добилась никаких достижений. Количество желающих стать учениками с каждым годом уменьшалось, и секта становилась все малочисленнее. Не говоря уже о силе, они считали, что ученики Секты Цанлин, запертые в горах Цан, должны быть мягкими и не умеющими бороться. Но кто бы мог подумать, что они окажутся такими трудными.

Фу Син оказался куда более способным, чем ожидалось. Хуа Цянь и Шао Цинъюэ, с которыми

он встречался ранее в городке Тяньсюань, а теперь и Му Жо, который был с ними, — все они были не из простых. Даже кажущаяся наивной Шао Цинъюэ оказалась человеком с острым умом.

О характере Фу Тяньмина и его младших братьев он знал, но как эти люди, избегающие мирской суеты, смогли воспитать таких хитрых учеников?

Ранее, обсуждая с Цин Жаном возвращение Секты Цанлин в мир, он считал, что секта не сможет быстро восстановить свои силы и что ее можно будет сдерживать в ближайшее время. Теперь же стало ясно, что они больше не могут позволить себе такую расслабленность и не должны позволять Секте Цанлин жить спокойно.

Смотря издали на Цзи Ичэня, Юйвэнь Жуй тихо спросил Му Жо:

— Разве Цзи Ичэнь не был в хороших отношениях с А Синем? Почему он вдруг изменил свое отношение?

— Хороших отношениях? — усмехнулся Му Жо. — Откуда молодой хозяин усадьбы заключил, что старший брат Фу и Цзи Ичэнь в хороших отношениях?

— Разве нет? — с подозрением посмотрел на Му Жо Юйвэнь Жуй.

Му Жо вздохнул, намекая:

— Среди тех, кто приближается к старшему брату, большинство имеют скрытые мотивы, а остальные, кто знает, насколько искренни.

— Говоришь, будто все знаешь, — с легкой улыбкой спросил Юйвэнь Жуй. — Тогда скажи, насколько я искренен?

Неожиданно вопрос, заданный в шутку, заставил Му Жо серьезно взглянуть на Юйвэнь Жуй:

— Я надеюсь, что искренность молодого хозяина усадьбы стопроцентная, иначе моему старшему брату будет слишком горько.

Юйвэнь Жуй замер, не находя слов.

Закончив сеанс медитации, Фу Син внезапно потерял сознание, упав в объятия Юй Исюня, что заставило Юйвэнь Жуй и Му Жо поспешить к ним.

— Что случилось с А Синем?

Увидев покрасневшие глаза Фу Сина, Юйвэнь Жуй замер.

Бросив взгляд на Юйвэнь Жуй, Юй Исюнь повернул лицо Фу Сина к своей груди, скрывая его:

— Ничего страшного. Он просто попал под воздействие артефакта.

Услышав, что Фу Син стал жертвой артефакта, Юйвэнь Жуй тут же упрекнул Юй Исюня:

— Ты же был рядом с ним, как ты мог допустить, чтобы он попал под влияние?

Обнимая Фу Сина, Юй Исюнь опустил глаза:

— Это моя вина.

— В Зеркале души полно древних артефактов времен наших предков, — поспешил объяснить Му Жо. — Мы все действуем на ощупь, и нельзя винить второго старшего брата.

Юйвэнь Жуй, который изначально был зол, теперь, услышав слова Му Жо, не мог больше упрекать:

— Какое именно воздействие он получил? Почему у него такие красные глаза?

Юйвэнь Жуй присел, пытаясь повернуть лицо Фу Сина, чтобы лучше рассмотреть, но едва он протянул руку, как Фу Син был унесен Юй Исюнем.

— Ничего серьезного. Старший брат не ранен, не стоит беспокоиться, молодой хозяин усадьбы.

— Ты! — гневно сверкнул глазами Юйвэнь Жуй. — Я же забочусь о А Синь!

— Успокойтесь, молодой хозяин усадьбы, — остановил Юйвэнь Жуй, улыбаясь, Му Жо. — Мы знаем, что вы заботитесь о старшем брате, иначе бы не заступились за нас ранее. Но оба старших брата только что пережили неприятное событие, и второй старший брат, вероятно, все еще в шоке. Прощу понять.

— Хм!

Фыркнув, Юйвэнь Жуй встал и ушел.

Проводив его взглядом, Му Жо снова обратился к Юй Исюню:

— Я не знаю, что именно произошло. Если второй старший брат не хочет говорить, я не стану настаивать. Но красные глаза старшего брата нужно как-то скрыть, иначе, когда он очнется, другие заметят неладное.

— Я понял.

Услышав ответ Юй Исюня, Му Жо успокоился.

Через некоторое время первым очнулся не Фу Син, а Цзун Кэ, который тут же поспешил спросить Юй Исюня об артефакте.

— А артефакт? Ты его взял?

С тех пор как Цзун Кэ неожиданно появился, это был первый раз, когда Юй Исюнь видел его в таком паническом состоянии. Он невольно похвалил себя за то, что успел первым завладеть артефактом.

— Не волнуйтесь, учитель, он у меня.

С этими словами Юй Исюнь, прикрываясь телом Фу Сина, достал древнее бронзовое зеркало.

Увидев его, глаза Цзун Кэ на мгновение сузились, но затем он вернулся к своему обычному легкомысленному виду.

— Действительно, Чуюнь Суйюэ, — тяжело вздохнул Цзун Кэ. — Спрячь его, чтобы не привлекать внимания.

Чуюнь Суйюэ — он видел это лишь в записях, и это был первый раз, когда он увидел его вживую.

Юй Исюнь послушно спрятал бронзовое зеркало и спросил Цзун Кэ:

— Чуюнь Суйюэ — это название артефакта?

— Да, — протянул руку, чтобы погладить голову Фу Сина, Цзун Кэ, но его нематериальная рука прошла сквозь нее, и он с сожалением убрал ее. — Находясь рядом с моим учеником так долго, ты, должно быть, заметил недостатки Сердечного метода Ююэ... Хотя, строго говоря, это не недостатки, ведь изначально наш основатель создал эту технику меча для женщин. Но мир переменчив, и тайны инь и ян, возможно, даже он не мог полностью постичь, что привело к нынешней ситуации.

Здесь Цзун Кэ замолчал, словно погрузившись в размышления. Юй Исюнь лишь взглянул на него и ждал продолжения, ведь только Фу Син и он могли видеть и слышать Цзун Кэ, так что разговор не мог быть услышан другими.

После паузы Цзун Кэ продолжил:

— С древних времен мужчины, практикующие Технику меча Ююэ, и женщины, практикующие Технику меча Минъянь, всегда сталкивались с трудностями. Практика, идущая против инь и ян, сама по себе сложна, но они проходят через дополнительный этап — дисбаланс инь и ян.

— У мужчин это обычно проявляется как появление женских черт в периоды крайнего инь. Если баланс инь и ян в теле не восстановить вовремя, такие периоды становятся все длиннее, пока они не начинают путать день и ночь, теряя связь с реальностью. Когда они перестают понимать, кто они на самом деле, это может привести к катастрофе.

<http://bllate.org/book/16487/1498306>